

7. Фамилии могли образовываться от лексем, обозначающих объекты и явления природного мира: *Sevda Ateş* («огонь»), *Sezen Su* («вода»), *Ilyas Toprak* («земля»), *Ayşe Bulut*, *Hakkı Bulut*, *Yıldırım Akbulut* («облако»), *Mehmet Yıldırım* («молния»), *Mahmud Işık* («свет»), *Ayşe Ayaz* («мороз»), *Şeref Boran* («метель, вьюга»), *Yalcın Deniz* («море»), *Can Irmak* («река»), *Ziya Pinar* («источник») и др.

8. В турецкой антропонимии существуют некоторые апеллятивные единицы, которые повторяются во многих фамилиях и служат основой для образования новых фамилий: *kaya* «скала, гора» – *Ertuğrul Kaya*, *Şükrü Kayalar*, *Müharrem Sarıkaya*, *Mehmet Karakaya*, *Hasan Küçükkaya* и др.; *taş* «камень» – *Recep Taşdelen*, *Hayran Altıntaş*, *Dursun Karataş*, *Nurcan Demirtaş*, *Kürcan Dağtaş* и др.; *demir* «железо» – *Müharrem Demir*, *Metin Demirağ*, *Celal Demirbilek*, *Narmin Demirel*, *Dilek Demirkıran*, *Emin Özdemir*, *Yalçın Aydemir* и др. Выбор в качестве основы фамилии номинаций скалы, камня и железа свидетельствует о склонности подчеркивать посредством фамилии твердость, мужество и силу ее носителя.

9. Одним из наиболее частых элементов турецких фамилий являются различные цветообозначения. Особое место занимают белый, черный, желтый и красный цвета.

10. Нередко фамилии образуются и от названий растений и животных: *Ceviz* «грецкий орех», *Basak* «колос», *Bugday* «пшеница», *Gülcan* «душа роз», *Gülbahar* «весна роз», *Gülbol* «достаточное количество роз», *Bingöl* «1 000 роз», *Şahin* «сокол», *Ceylan* «косуля», *Bozkurt* «серый волк» и мн. др.

Rübekeil L. Stammes- und Völkernamen // Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Hamburg, 2004. S. 743–772.

Şimmel A. Herr Demirci heißt „Schmidt“. Türkische Namen und ihre Bedeutung. Köln, 1992.

О. А. Пашина
Москва

Принципы номинации песен в русской народной традиции

Одним из актуальных направлений в отечественной музыкальной фольклористике является составление словарей народной певческой терминологии, включающих и местные названия песен. Собранный в разных регионах материал позволяет выявить принципы номинации песен, т. е. определить, какие признаки (из многих) выбираются носителями традиции для их обозначения. При этом обнаруживается некоторая корреляция между способом именования песен и их жанровым (с исследовательской точки зрения) статусом.

Обрядовые песни (календарного и жизненного циклов) могут определяться:

1) по названию ритуала (*свадебные, хрестьбинные, вьюнишные* и пр.) и/или отдельных его частей (*пропоишные, дявишницкие, обжинские* и др.);

2) по ритуальному действию (*кумильные, посевальные, дразнилки, повивальные* и др.); в этой группе нередки предикатные (*дразнить, корить*) или предикативно-объектные обозначения (*зукать весну, серьги закидывать, загадки загадывать* и т. п.);

3) по ритуальному предмету (*венковские, бородные, каравайные, ёлушные* и пр.);

4) по обрядовому персонажу (*русальные, кукушка* и др.);

5) по обрядовому или социальному статусу адресата (*невестины, сиротские, холостые и женатые виноградья* и т. п.);

6) по местоположению в структуре обряда (*сборная/разборная, первая/последняя*).

Песни, участвующие в структурировании годового круга (календарно-обрядовые, хороводные, приуроченные лирические), часто определяются терминами с семантикой времени: 1) по сезонам (*весняные, летние, восенные, зимние*); 2) по праздничным периодам календаря (*святковские, масление* и т. п.); 3) по празднику, часто доминантному в обрядовом комплексе (*великодные, троецкие, духовские* и т. п.); 4) по постам (*петровские, великопостские, филипповские, говеевские* и т. п.).

К этим названиям примыкают обозначения, связанные с хозяйственной деятельностью человека, поскольку виды труда обычно закреплены за определенными календарными периодами: 1) номинации по объектам хозяйственной деятельности (*коровские, яринные, льняные, ржаные, овсяные, картофельные, ягодные* и т. п.); 2) номинации по видам труда (*жнивные, покосные, толочные* и пр.).

В качестве дополнительных к такого рода песням часто применяются обозначения с локативной семантикой: *улишные, луговые, полевые, лесные* и т. п.

Песенно-хореографические жанры (хороводные и плясовые песни), как правило, получают номинации по типу движения: *походячие, кружальные, скакальные, круговые, кривульки, утушные* (от *ходить утушкой*) и т. п., – но также и по ситуации, в которой они исполняются: *игрищные, вечорошные, гульбишные*.

Лирические неприуроченные (протяжные, с большими внутрислоговыми распевами) песни обозначаются отглагольными прилагательными с семантикой ‘тянуть’, ‘растягивать’, ‘тащить, волочить’, ‘длиться’: *тяглые, растяжные, волоковые, долгие, продолжные* и т. п.

В качестве дополнительных определений используются следующие:

1) по социальной среде бытования или профессиональной принадлежности исполнителей: *бурлацкие, ямищукские, солдатские, рекрутские, казачьи* и т. п.;

2) по хронологическому (стадиальному) положению песен: *бывалошные, до-сюльные, колишные, давнёшние, мамыские и новые, недавние, советские*;

3) по вызываемому песнями эмоциональному состоянию: *сердцебитные, го-рюшные, кручинные, жалкие* и т. п.;

4) по содержанию песен: *жизненные* (т. е. отражающие типичные жизненные коллизии), *волжьи, расставальные* и т. п. Хотя такие определения чаще всего касаются лирических протяжных песен, они могут применяться и к песням других жанров. Например, *божественными* или *молитвенными* песнями иногда называют духовные стихи, а *страдными, грешными* – плясовые песни с непристойными текстами.

Целый ряд определений связан с особенностями строения поэтических текстов песен, а также с их сугубо музыкальными характеристиками. Песни могут называться:

1) по поэтическому рефрену: *лалын, слава, ладо, винограде, ляушки, лялейки, алиёшны, майские* (по рефрену «Маю, маю, маю зелено!») и т. п.; чаще всего такие названия имеют обрядовые и хороводные песни;

2) по инципиту: *Маша, Стрела, Реченька, Ночка* и т. п. (применяются к песням всех жанров);

3) по структуре поэтического текста: *длинные* (сюжетные), *короткие* (по типу частушек);

4) по темпо-ритму: *редкие* (медленные, протяжные) и *частые* (быстрые, плясовые), *глубокие* и *мелкие*, *тяжелые* (которые надо «поднимать») и *легкие*. Две последние пары названий многозначны и включают в себя дополнительные смыслы, связанные как с содержанием поэтических текстов, так и сложностью или простотой музыкальной формы, что требует определенной затраты сил при их исполнении;

5) по диапазону: *крутые* (имеющие большой диапазон) и *пологие* (узкообъемные);

6) по характеру мелодии: *вилючие, извилистые* и т. п.

7) по наличию сольного подголоска: *голосные, проголосные, подводные* (от термина *подводка*, обозначающего особый вид подголоска);

8) по исполнительскому приему: *зуканки, гукальные* (песни с возгласом на определенный интервал в конце мелострофы).

Наконец, названия песен могут быть связаны с половозрастной дифференциацией исполнителей, за разными группами которых в народной традиции закреплены определенные жанры. В соответствии с этим песни делятся на *девичьи, мужинские, бабьи, детские, старушечьи* и т. п.

И. П. Петлева
Москва

К этимологии рус. диал. *вотумелье*

Псковское наречие *вотумелье* ‘совсем, совершенно’ [СРНГ, 5, 161] не привлекало к себе внимания этимологов, хотя не является прозрачным образованием. При выяснении природы данной лексемы, очевидно, следует учесть наличие семантической модели ‘(разбить, раздробить... на) мелкие куски, осколки, частички’ → ‘совсем, совершенно, полностью, окончательно’: см., в частности, рус. *дрёбезги* ‘мелкие частицы разбитых предметов, остатки чего-л.’ [ЭССЯ, 5, 105], *дрёбезг: разбить(ся) в дрёбезги* ‘на мелкие осколки’ [Ушаков, 1, 707], *вдрёбезги* ‘на мелкие части, кусочки’ и ‘окончательно’ [Там же, 237], *вдрёбезги* ‘на мелкие части’ и ‘совершенно, полностью’ [Ожегов, 65]. Эта модель дает основание предполагать в наречии *вотумелье* корень *мел-*: см. др.-рус. *мѣль* ‘об измельченной массе (прах, пыль, песок)’, *мѣль* ‘что-л. измельченное, размолотое’ [СлРЯ XI–XVII, 9, 72, 82–83], рус. диал. *мель* ‘мелочь или мелкие вещи; мелкий скотский корм, мякина, оторье’ [Даль, 2, 316], *мель* ‘мелкие предметы’, *мел* ‘то же’ и ‘мякина’ и др. – из **мѣль/*мѣль*, далее к *мело, молоть* (**melti*). Связь наречия *вотумелье* с корнем *мел-* поддерживается